Империя Цинь Юнь была известной суперимперией на восточном континенте Сюань, далеко не сопоставимой с Небесным Столичным Царством.

Страна огромна по размерам, с большим количеством земли и материалов, и великолепной атмосферой.

Столица империи Цинь Юнь находилась в городе в облаках, который был городом номер один на восточном континенте Сюань. Он занимает площадь в один миллион квадратных километров и имеет население почти в один миллиард человек. Этот город не хуже столицы рая.

Как столица империи Цинъюнь, город в облаках, естественно, был домом для бесчисленного множества могущественных и влиятельных людей, которые, как известно, шокировали материк! Один из них король Сюй Вэньчуань из Дин Шаня.

Эта "сюй Вэньчуань" - примечательная фигура, в которой выращиваются восемь царств истинного ци, во всем городе облаков, на всем континенте Восточной Сюань, считается знаменитой супердержавой. Когда я был молод, я сражался по всему миру. Королю Xu Wenchuan Dingshan приписывают с делать империю Qing Yun так же обширно как оно сегодня.

В средневековье четыре стороны успокоились, сняли доспехи, жили в храме, помогали в управлении двором, руководили королевством и совершали бессмертные подвиги во имя процветания империи Цинь Юнь.

В преклонном возрасте он ушел в отставку со своего официального поста, чтобы позаботиться о себе, но он все еще является незаменимой фигурой во всей империи Цинь Юнь.

Царь горы, царь горы, царь реки и горы!

Тем не менее, в это время, царь горы, но, как муравей на горячем горшке, беспокойный и совершенно запутался, не за что иное, но для своего драгоценного внука Сюй Яотин, в это время достигла момента жизни и смерти.

"Отец, Яо Тинг он.....он безнадежен?" Элегантная, грациозная женщина сидела у постели Сюй Яотина, крепко держа руку, смотря на все более бледное лицо Сюй Яотина, время от времени плача и всхлипывая. Слезы уже давно покраснели в ее глазах.

"Упс! Ты не можешь сказать что-нибудь приятное, когда я говорю "моя хорошая невестка"? Как может мой внук, Сюй Вэньчуань, умереть так легко?" Король Дин Шан дал женщине взглянуть и сказал вслух.

Но боюсь, что только половина этих слов была сказана его доброй невестке, а другая половина - самому себе.

Травмы Сюй Яотина, как правило, не были серьезными, почти все его внутренние органы сместились, а меридианы также были сломаны в беспорядке. Если бы не король Дин Шань, с его превосходным культивированием, защищая его чакру сердца для него, Сюй Яотин был бы уже мертв.

Чем больше Сюй Вэньчуань говорил это, тем больше женщина кричала своему сердцу: "Отец, ты позвал Небесного Дракона назад с северной границы, может быть... может быть, ты все еще увидишь Яотина в последний раз...".

"В замешательстве! Он - маркиз северной части Нинга, ответственный за защиту северной границы. Это великий грех - отрубить голову!" Белые брови короля Тинг Шана бороздили, как он сурово кричал.

"Но..." женщина слезливо посмотрела на Сю Вэньчуань, её лицо было наполнено печалью.

Столкнувшись с горем и заботами невестки, король Дин Шань тоже не знал, что сказать? Вздохом он вдруг закричал: "Кто-нибудь!"

Подчиненные царской семьи долго ждали за дверью, и как только они услышали звонок, они не осмелились задерживаться, и один за другим входили оживленно.

Не дожидаясь, пока они спросят друг друга, король Дин Шань снова закричал: "Где Сунь Даобай, он уже здесь?".

Несколько подчиненных, дымясь в сердцах, посмотрели друг на друга и покачали головой.

Король горы Дин был еще злее, размахивая кулаком и крича: "Это Солнце Даобай, он...

Какого хрена! Когда ты его не используешь, он повсюду, а когда используешь, нет ни хрена времени, чтобы он не уронил свою цепь! Какой святой медицины, какой святой медицины! Старый ублюдок, бабушка! ....."

"Я сказала фамилия Сюй, когда ты собираешься поменять эту загадку?"

В сопровождении превратностей, полных ароматных слов, белоснежных бровей, истощенного лица и добрых, блестящих глаз старика, с ведущей тростью, прошел спокойно. Если не Сунь Даобай, то кто этот человек?

За компанией также следует изящная фигура в красном платье, около 17 или 18 лет, с красивым лицом и большими черно-белыми глазами, которые уставились на Сюй Вэньчуань.

"Старик Сюй, после того, как мы не виделись несколько дней, твоя борода стала довольно стильной?" Взгляд молодой девушки бросился на бороду Сюй Вэньчуаня, и Сюй Вэньчуань сделал три шага назад в бдительной манере.

"Маленькая девочка, не шути сегодня, я правда не в таком настроении". Сюй Вэньчуань неоднократно махал рукой и вешал белый флаг, взгляд скверны для молодой девушки, кажется, что эта девушка обычно приносит Сюй Вэньчуань много страданий.

Sun Xiaoya будет внучкой Sun Daobai и часто следует за ним к резиденции короля в Dingshan. Также весело задыхаться вместе с ней, добавить пару слов и дразнить скуку. Медленно, эта девушка стала немного беззакония, давая T'ang короля Ding Shan не меньше головной боли.

Сунь Сяойя дал ему пустой взгляд и щелкнул: "Я знаю, с этим твоим ублюдком будет покончено"!

"Я!" Сунь Сяоя был безмолвен, и Сунь Даобай спешно ругался.

Лицо Сюй Вэньчуань действительно было не очень красивым, но не было возможности его защитить. Он, внук, действительно избалован выбором. Сунь Сяоя непослушный, что Сюй Яотин определенно непослушный, Сунь Сяоя отругала его за то, что он засранец, совсем не обидела его.

Сунь Сяоя также, вероятно, чувствовала, что то, что она сказала, было немного много и сказала больше нет.

"Старый Сюй, дайте мне сначала взглянуть на травму Яо Тина". Сун Дао Бай кашлянул, нарушив несколько неловкую атмосферу.

"Да, да, да! Дао Бай, этот мой внук, все зависит от тебя." Сюй Вэньчуань неоднократно кивал головой, он больше не хотел драться с Сунь Сяоя, он был занят тем, что вёл Сунь Даобай к постели Сюй Яотина.

Лицо Сунь Даобай сразу же стало тяжелым, как только он увидел Сюй Яота, и он поднялся, чтобы подержать Сюй Яота за вену, чтобы поставить детальный диагноз.

Сюй Вэньчуань и Нин Шань сопровождали его, атмосфера не осмеливалась вздохнуть, оба глаза смертельно смотрели на лицо Сунь Даобай, не отпуская ни малейшего изменения в его лице.

Со временем лицо Sun Daobai немного опускалось, становясь все более и более неприглядным, что заставляло лоб Сюй Вэньчуаня и Нин Шаня потеть в спешке.

Только после половины чашки чая Sun Daobai медленно отпустил руку Сюй Яотина, которая, казалось, весила десять тысяч фунтов.

"В первый раз, когда я увидел это, я был в середине долгой битвы с врагом, и я так нервничал, что даже не мог ничего сказать.

"Брат Сюй, Дао Бай некомпетентен и не может спасти твоего внука!"

"Ш..." что? Как это может быть, это не будет, ты... ты мудрец исцеления, как... как это может быть?" фамилия Сюй

Вэньчуань яростно схватил Сунь Даобай за руку, выглядя испуганным и беспомощным.

В то время как на другой стороне, Нин Шан просто упал в обморок.

Зная любовь Сюй Вэньчуаня к Сюй Яотину, Сунь Сяоя перестал издавать звук в этот момент и остался молчать, чтобы сопровождать его.

Выражение Сун Дао Бай в это время также довольно грустно, он лечил бесчисленное количество людей в своей жизни, но он не может относиться к единственному внуку своего лучшего друга, он очень виноват в своем сердце.

Понадобились все силы Сунь Даобаи, чтобы немного кивнуть головой.

У Сюй Вэньчуаня была острая боль в груди, и из его рта вылилась кровь сердца.

"Дедушка Сюй!" "Фумикава!"

Сунь Сяоя и Сунь Даобай издали испуганный крик и бросились вперед, удерживая шаткую Сюй Вэньчуань на месте.

"Венчуан, ты должен держаться." Сун Дао Бай был полон беспокойства.

Сюй Вэньчуань покачал головой, его голос мгновенно хрипел: "Яо Тин он... у него есть еще несколько дней?"

Сунь Даобай вздохнул и сказал низким голосом: "Боюсь, что не доживу до завтрашнего дня!".

"Завтра"? Завтра..... да!" Сюй Вэньчуань пробормотал несколько слов, его брови внезапно поднялись, лицо вдруг покрылось суровым цветом, и он гневно выпил: "Тан Синьи, завтра я позволю тебе похоронить моего внука со мной!"

"А!? Нет!" Когда слова Сюй Вэньчуаня вышли наружу, Сунь Сяоя издал испуганный крик, и лицо Сунь Даобай изменилось в худшую сторону.

"Дедушка Сюй, ты мой хороший дедушка, умоляю тебя, просто запасная сестра Танг? Когда я увидел его в первый раз, он был хорошим человеком, она не хотела обидеть Сюй Яотин....." Сунь Сяоя была очень встревожена и напугана, и даже умоляла держать Сюй Вэньчуань за руку в первый раз.

У Сюй Вэньчуаня сверкнули тигровые глаза, когда он щелкнул: "Тан Синьэй - хороший парень, а мой внук - плохой, не так ли? Даже если мой внук - плохой человек, с которым может справиться только моя семья Сюй, и любой другой, кто ищет смерти!".

Сюй Вэньчуань очень зол, король величия Тинь-Шаня, схватил, как может Сунь Сяоя маленькая девочка выдержать это? Он сделал несколько шагов назад подряд.

Сунь Даобай нахмурился и сказал: "Вэньчуань, в конце концов, девушка Тан является принцессой, вы должны дать принцессе некоторое лицо". Кроме того, причина, по которой Дева Тан вытащила руку на Яо Тинг, была в том, что....."

"Хватит! Я не хочу слышать это дерьмо! Даже если мой внук - жаба, которая хочет есть лебединую плоть, он не должен думать слишком много о той девушке Тан, но она может прийти и сказать мне, что я сломала ногу Яо Тин и позволила ему умереть, так почему же он должен протянуть такую тяжелую руку и сломать корни моей семьи Сюй?".

"Немного тяжелее? Дао Бай, мой единственный внук не доживет до завтрашнего дня!" У Сюй Вэньчуаня было болезненное выражение лица, что заставило Сунь Даобай больше ничего не говорить, просто продолжай вздыхать.

"Дао Бай, сегодня, прости мне Сюй Вэньчуань за мое плохое гостеприимство. Давай, отправь их!"

Двое мужчин ушли, сила тела Сюй Вэньчуань, как будто она была осушена в результате общего, медленно, чтобы ввести в эксплуатацию земли, слезы на глазах, молчаливое течет.

Сегодня пять глав, 15 000 слов, разосланы на одном дыхании! Давайте всех пропустим по своим шагам!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/853239